

Н. Н. Белякович

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОСТМОДЕРНИЗМ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Постмодернизм как новое общественное явление и исследовательское направление в политической науке начинает развиваться в 1970-е гг. на Западе на волне протестных демократических молодежных движений, в частности, студенческих выступлений в 1968 г. во Франции. В этой связи политологи и политические социологи стали активно обсуждать и анализировать новые процессы и явления, ведущие к радикальной системной трансформации современных обществ. Для подчеркивания неординарных способов и методов деятельности различных субъектов политического, экономического и культурного пространства, политологи стали использовать термин «постмодернизм». В качестве его синонимов – понятия «постиндустриальное общество», «техногенная цивилизация», «информационное общество», «неомодернизм», «постсовременность» и др. В ряду этих, близких по значению, понятий наиболее приемлемым, как нам представляется, является понятие «неомодернизм», поскольку оно больше всего соответствует словообразовательным и фонетическим нормам русского языка, русскоязычному произношению.

Проблема постмодернизма была названа актуальной на XVIII Всемирном конгрессе Международной ассоциации политических наук (1–6 августа 2000 г., Квебек), она рассматривалась в специальной секции. В октябре 2002 г. вопросы модернизма и постмодернизма явились предметом дискуссий ученых на международной конференции в Москве. В дискуссии приняли участие известные зарубежные и российские специалисты по проблемам модернизма. На конференции было подчеркнуто, что постмодернизм – это принципиально новое и едва ли не самое заметное явление XX в. Постмодернистский подход к анализу общественных явлений прочно уже закрепился в философской, политической, экономической и в других социальных науках.

Среди западных активных исследователей проблемы политического постмодернизма называются: Ж. Бодрийяр, П. Бергер, А. Гиденс, Н. Келнер, Р. Ингледарт, Ж.-Ф. Лиотар, А. Пшеворский, А. Тоффлер, Ю. Хабермас, С. Хантингтон; российских – В. Л. Иноземцев,

Б. Г. Капустин, В. В. Козловский, В. А. Красильщиков, А. С. Панарин, В. О. Рукавишников, В. Г. Федотова; белорусских – И. И. Антонович, Г. Антонюк, О. Манаев и др. Следует заметить, что в последние десятилетия вопросы постмодернизма в том или ином аспекте рассматриваются в работах многих исследователей постсоциалистических стран, выполненных в рамках предметного поля социальной трансформации переходных обществ.

В современных обществоведческих науках – политологии, социальной философии, социологии, истории, экономической науке – трактовка постмодернизма зависит от целей и задач исследования, применяемых авторами методов и идейно-теоретических подходов. Последние определяют содержание и специфику постмодернизма, его функциональную направленность, разную степень приближенности к эмпирической реальности, наличие множества точек зрения и постмодернистских концепций, иногда даже взаимоисключающих.

К тому же в России есть исследователи, которые, можно сказать, «на дух» не воспринимают постмодернизм, они открыто высказывают свое резкое неприятие его как созидательного конструкта. Дискуссии по постмодернизму в российских исследованиях часто нарочито усложнены, противоречивы и приводят, образно говоря, к смущению непосвященных умов. До сих пор нет четкой терминологической дефиниции постмодернизма, однозначной оценки этого явления, не прослеживается ясное различие между модернизмом и постмодернизмом (кстати, на российской конференции эти понятия употреблялись как синонимы). Критика постмодернизма не всегда предметна, логична и конструктивна.

В этой связи достаточно привести только некоторые высказывания российских оппонентов постмодернизма. Своеобразно и резко характеризует постмодернистов исследователь Л. А. Зеленев: «Аморфность, всеядность, эклектика, плюрализм, беспринципная альтернативность – вот их “идеология”. Я могу, – продолжает автор, – понять импрессионистов или сюрреалистов, кубистов или абстракционистов, акмеистов или футуристов, экспрессионистов или дадаистов, но у постмодернизма нет никакой ИДЕОЛОГИИ. Постмодернисты паразитируют на достижениях предшествующих эпох. Они несостоятельны и, говоря словами А. Моля, ни в “поле сознания”, “ни в поле бытия”»¹.

А вот другая аналогичная характеристика постмодернизма: «Постмодернистское видение – подчеркивает Е. В. Золотухина-Аболина, – одна из возможных интерпретаций текущей истории... И при том весьма разрушительная. Поистине трагедией для нас оказывается то, что именно она, став сначала интеллектуальной модой, сделалась идейным и методологическим фундаментом средств массовой информации»². Такое негативное отношение к постмодернизму со стороны некоторых российских исследователей свидетельствует о том, что в современной политической науке, наряду с названным направлением, развивается и «анти» направление, в данном случае «антипостмодернистское».

Между тем из критических высказываний оппонентов, как справедливо замечает российский уже не противник, а, наоборот, приверженец постмодернизма В. Ф. Анурин, невозможно понять, что же именно эти исследователи понимают под модернизмом и постмодернизмом. Содержание этих новомодных терминов иногда настолько перегружено значениями, что им грозит опасность означать все, а возможно, и не означать ничего определенного. Причем часто неясность происходит, по выражению французского математика и философа Жан Д'Аламбера, столько же от многословия, сколько и от излишней краткости. Упомянутые выше авторы, скорее всего, находятся в рамках анализа общих тревожных тенденций массовой культуры, о которых говорил еще немецкий философ О. Шпенглер (потеря человеческой души в эпоху индустриализма, превращение Европы в цивилизацию, которая сопровождается «омассовлением» всей человеческой жизни), а не теоретических дискурсов западных теоретиков постмодернизма. Отсюда может быть понятным их негативное отношение к постмодернизму³.

Все это требует, по выражению В. Ф. Анурина, «поиска материального фундамента», или теоретико-методологических основ, постмодернизма, концептуализации его как специфического социального явления, определения параметров и критериев постмодернистского общества. Объективные и субъективные факторы его развития нуждаются в дальнейшем исследовании, выявлении противоречий и проблем в этом процессе, изучении социальных последствий постмодернизма, в том числе и негативных.

Впервые, как известно, термин «постмодернизм» (от лат. *post* – потом, после и от франц. *moderne* (англ. *modernity*) – новейший, со-

временный) стали активно использовать представители искусства и литературы в 20-х гг. XX в. для обозначения авангардистских поэтических опытов, радикально отторгающих литературную традицию. Постепенно именно в культуре сформировалось самостоятельное художественно-эстетическое направление, получившее название «постмодернизм». В настоящее время «культурный постмодернизм» объединяет множество специфических направлений, отличающихся между собой названием, культурно-историческим значением и масштабами своего распространения в обществах. Среди них – экспрессионизм, кубизм, футуризм, дадаизм, сюрреализм, абстракционизм, поп-арт, хай-тек и др. В постмодернизме сняты все остатки прежних эстетических табу, все разграничения между «высоким» и «низким», прекрасным и безобразным.

Представители постмодернизма, отвергнув возможность утопического преобразования жизни с помощью искусства, приняли общественное бытие таким, каким оно есть на самом деле. Сделав искусство предельно открытым, они наполнили его не имитациями или деформациями социально-идеальной жизни, а фрагментами реального жизненного процесса. Постмодернизм широко использует цитаты из общеизвестных произведений минувшего и отличается полистилистичностью. Например, «хай-тек» в архитектуре соседствует с нарочито «первобытной» живописью⁴.

В социальных науках – истории, экономике, социологии – понятие «постмодернизм» появляется в конце 40-х гг. XX в. Английский историк и социолог А. Тойнби в своих работах, опубликованных с 1939 по 1947 г., использует постмодернизм для обозначения современной (начиная от Первой мировой войны) эпохи, радикально отличающейся от предшествующей индустриальной, или модернистской, эпохи. Начиная с 1979 г. постмодернизм утверждается в статусе философской категории, фиксирующей ментальную специфику современной эпохи в целом⁵.

Первая монографическая работа по политическому постмодернизму, получившая название «Политика постмодернизма», была опубликована в 1999 г. в Великобритании, США и Индии. Ее подготовили американские политологи Д. Гиббинс и Б. Реймер. В этой работе исследуется тенденция перехода от индустриальной модели общества («труд–государство–капитал») к новой, постмодернистской («потребитель–государство–производитель»)⁶.

Между тем российская исследовательница В. Г. Федотова утверждает, что именно она оказалась одной из первых, кто ввел термин «постмодернизм» в научный оборот, имея в виду в первую очередь новый способ и направленность развития всего мира⁷. С этим утверждением вряд ли можно согласиться, ибо, как справедливо заметил В. Ф. Анурин, «первыми распахивали целину постмодернизма» западные философы, социологи и политологи⁸.

В современной политологической, философской и социологической литературе существуют различные представления о постмодернизме. Одни исследователи утверждают, что постмодернизм – это всего лишь феномен сознания, теоретический конструкт (З. Бауман, Р. Коллинс и др.). «Постмодернизм, – отмечается в известном словаре Р. Коллинса по социологии, – это совокупность теорий (включая новые течения в архитектуре и искусстве, равно как и социальные теории, такие, например, как постструктурализм), описывающих социальные изменения, связанные с переходом от модернизма к постмодернизму, или объясняющих эти изменения. Постмодернизм – это определенная совокупность теорий и архитектурно-художественных течений, за которыми стоят вполне конкретные имена»⁹.

Другие исследователи полагают, что постмодернизм – это культурное образование, новый виток модернизации обществ на основе культуры. Ибо в свое время в модернизации Запада решающую роль сыграли именно культурные сдвиги в обществе – Ренессанс, Реформация и Просвещение. Политические нормы, институты и отношения, демократия, права и свободы человека явились продуктом новых духовных ценностей и нового мировоззрения людей. В этом контексте чрезвычайно наукообразное, как нам представляется, определение постмодернизма дается в белорусском «Большом энциклопедическом словаре...». Здесь постмодернизм определяется как «понятие, используемое современной философской рефлексией для обозначения характерного для культуры сегодняшнего дня типа философствования, содержательно-аксиологически дистанцирующегося не только от классической, но и от неклассической традиций и конституирующего себя как постсовременная, т. е. постнеклассическая философия»¹⁰.

В условиях, когда постмодернизм, действительно, проник во все социально-гуманитарные науки, во все сферы общественной жизни и охватил мировое пространство в целом, думается, что рассматривать это явление необходимо более широко и прагматично. При этом, ис-

пользуя понятие «постмодернизм» в качестве синонима «постиндустриализма», «техногенной цивилизации», «неомодернизма», вряд ли правомерно его отождествлять, как это делают некоторые исследователи, с понятием «современность». Последнее всегда характеризует текущее состояние (как правило, в пределах столетия) национального и мирового порядка и останется таковым даже при наступлении новой эпохи, последующей за постмодернистской.

Ныне постмодернизм – это не только «совокупность тенденций в художественной культуре XX в., связанных с радикальной переоценкой достижений авангардизма». Это не просто теоретический конструкт, мозаика идей и образов, навязываемых широкой публике со стороны многих масс-медиа (через обезличенное TV и не менее обезличенный Интернет). Политический постмодернизм – это совокупность идей, взглядов и концепций, отражающих процесс качественных политических, социально-экономических, технологических, информационных и духовных преобразований в обществе на основе использования новаторских, нетрадиционных способов и методов человеческой деятельности. Политологический подход к проблеме постмодернизма связан с исследованием процесса возникновения плюралистических политических систем и цивилизованной власти, ненасильственных способов перехода от диктатуры к демократии. Политологов в этом процессе интересуют предпосылки и условия демократического преобразования политического пространства обществ, наличие в этой целостности определенных фаз и этапов, их хронологические рамки, идентичность феномена постмодернизма конкретному обществу или региону.

Постмодернизм – это неординарный тип трансформации современных обществ, основанный на соединении (а не на разрушении «до основания») традиционных ценностей с новыми социальными, политическими, информационными и производственными технологиями. При этом многие постмодернисты предлагают в ходе радикальных преобразований ориентироваться в первую очередь на естественно-исторический ход общественного развития и опираться на то, чем общество располагает в данный момент, чего оно достигло в предшествующий период своего развития. В этом контексте суть формирования постмодернистского общества заключается в индустриализации общества на основе современных технологий, в создании адекватной ему политической системы и культуры, обеспечивающих условия для

создания достойного уровня жизни людей, их полного всестороннего развития. Постмодернистское общество характеризуется также профессиональной, нравственной, инновационной, публичной государственной системой с максимальной передачей властных полномочий на нижние уровни управления и самоуправления.

Постмодернизм – это новая эпоха, знаменующая сдвиг в сторону более гармоничного и гуманного развития человека в условиях пост-техногенной цивилизации, предотвращающей, по выражению Гегеля, упадок духовных сил человека. Постмодернизация, по утверждениям американского политического социолога Р. Инглегарта, предусматривает отказ от акцента на экономическую эффективность, бюрократические структуры власти и научный рационализм, которые были характерны модернизации, и знаменует переход к более гуманному обществу, где больший простор предоставляется самостоятельности, многообразию и самовыражению личности¹¹.

Параметры постмодернистского измерения политических трансформаций в мире, отдельных регионах, степень их универсальности могут варьироваться в зависимости от целей, задач и методов исследования, а также от идейно-теоретических позиций авторов. В качестве основных параметров постмодернистских изменений в политической жизни трансформирующихся обществ выступают:

- демократизация политических систем и режимов;
- разнообразие и динамизм политических структур;
- утверждение новых принципов во взаимоотношениях между структурами государственной власти и политической оппозицией;
- рационализация политического участия граждан;
- контроль за деятельностью государственной власти со стороны общественности;
- возрождение политических субкультур и микрокультур;
- диверсификация и возвышение политических ценностей;
- развитие самоуправляющихся структур, разнообразие способов взаимодействия между властью и гражданским обществом и др.

Постмодернистский подход к анализу трансформации переходных обществ показывает, что процесс эволюции их политических систем имеет сложный характер, сопровождается определенными колебаниями, или циклами. Развитие отдельных политических систем, как и глобальное политическое развитие, не линейно, а скорее, волнообразно и включает в себя фазы усложнения и фазы торможения, даже де-

градации конкретных систем, развертывающихся во времени и пространстве. В ходе каждого эволюционного цикла соответствующая политическая система существенно меняется, приобретая новые черты и признаки.

В последние десятилетия наблюдается повсеместное ускорение процессов политического, социального и экономического развития стран. Мировая политика становится все более динамичной. Происходит усложнение и международной политической системы, и отдельных государств, принадлежащих к различным регионам и цивилизациям. В политической сфере постмодернистские изменения приводят, во-первых, к унификации политических устройств обществ. Если для индустриального общества типичным было создание национальных государств с четко очерченными границами, возникающих на основе единства экономики, языка и культуры, то одной из главных постмодернистских тенденций является усиление прозрачности национальных границ. В этих условиях возрастает влияние на постмодернистские процессы наднациональных сообществ, типа ООН, НАТО, ЕС, ОБСЕ, СНГ и т. п. А это значит, что все отчетливее действует тенденция интегрирования разобщенных прежде обществ в единую политическую суперсистему. Это влечет за собой возрастание встречных потоков самой разнообразной информации и повышение степени открытости информации. Не случайно многие исследователи все чаще говорят о возникновении так называемого «сетевое общества».

Во-вторых, в ходе информационной революции происходит дальнейшая демократизация политической жизни, возникновение новых политических и социальных институтов. Согласно теории модернизации А. Гидденса, постмодернистские общества должны быть скоординированы на глобальном уровне. Они будут отличаться демилитаризацией обществ, демократизацией всех сфер общественной жизни, экологически чистыми технологиями и социальной системой, преодолевающей бедность и крайнюю нужду людей. Постмодернистское общество может быть построено только на координации глобального порядка, преодолении войн, системе планетарной защиты и социализированной экономической организации¹².

В условиях постмодернистского общества политические деятели могут быстро узнавать итоги репрезентативных опросов общественного мнения и соответственно на них реагировать. Избиратели будут голосовать дома или через карманный компьютер при меньшем риске

подтасовок результатов выборов или ошибок. Большую активность смогут развивать граждане, выдвигая на выборах своего кандидата или организуя обсуждение какого-то вопроса. Возрастет число общественных групп со специфическими интересами, а также число политических партий. В этом плане в политическом процессе уже сегодня достаточно активно используются многие из новейших компьютерных и телекоммуникационных технологий. Так, в ходе президентской избирательной кампании в США (2004 г.) Республиканская партия использовала метод массовых «онлайновых» конференций одновременно в нескольких штатах с применением спутниковых каналов, гигантских телеэкранов, диалогового режима для обеспечения победы своего кандидата Дж. Буша.

В-третьих, одной из характерных черт постмодернистского общества является все возрастающая роль знаний, образования и профессионализма людей. Существенные изменения в характере и содержании производственной деятельности, происходящие под воздействием научно-технического прогресса, предъявляют новые, все более высокие требования к общеобразовательным и профессионально-квалификационным качествам человека, культуре его труда, социальной ответственности и дисциплине. Всесторонняя образованность и высокий профессионализм человека становятся определяющим фактором развития производительных сил общества, социального прогресса в целом. В этих условиях органическое соединение образования с трудом начинает выступать не только как одно из средств увеличения общественного богатства, но и как эффективное орудие подготовки всесторонне развитых, творческих людей.

Таким образом, политический постмодернизм открывает новую эпоху в развитии человеческой истории или, по меньшей мере, придает качественное отличие современным обществам от предшествующих этапов их развития. Параметры постмодернистского измерения политических трансформаций в мире, отдельных регионах, степень их универсальности могут варьироваться в зависимости от целей, задач и методов исследования, а также от идейно-теоретических позиций авторов. Вместе с тем политический постмодернизм не отрицает модернизма радикально. Напротив, он выстраивается на прежней системе идей, ценностей, институтов и отношений, зарекомендовавших себя в качестве созидательных и прогрессивных.

¹ Зеленов Л. А. Постмодернизм – идеология мозаичного сознания // Духовный мир человека: проблемы и перспективы. Н. Новгород, 2000. С. 15.

² Золотухина-Аболина Е. В. Постмодернизм: распад сознания? // Общественные науки и современность. 1997. № 4. С. 191–192.

³ Анурин В. Ф. Постмодернизм: в поисках материального фундамента // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 110.

⁴ Новый словарь иностранных слов / Гл. ред. В. В. Адамчик. Мн., 2005. С. 724–725.

⁵ Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / Гл. науч. ред. и сост. С. Ю. Солодовников. Мн., 2002. С. 643–644.

⁶ Gibbins J., Reimer B. The Politics of Postmodernity. L/-Thousands Oaks-New Delhi, 1999.

⁷ Федотова В. Г. Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. 2000. № 4. С. 26.

⁸ Анурин В. Ф. Указ. соч. С. 111.

⁹ Collins R. Dictionary of Sociology. 2-nd ed. Glasgow, 1995. P. 509.

¹⁰ Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия. С. 643.

¹¹ Инглегарт Р. Модернизация и постмодернизация: Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999. С. 261–291.

¹² Giddens A. The Consequences of Modernity. Stanford, 1990; Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age. Stanford California, 1991.